

Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 2 Volume . 2019

U.S. and France: the assessments of the prospects of creating European army

M. Panyuzheva

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

In the article the comparative analysis of international experts' assessments of the possibility for creating European army is conducted with a view of the highly complicated context. The author delineates such long-term tendencies as the emergence of new centers of power (the world policentralization), the sophisticated stage of new arms race, spreading the next-generation state-of-the-art weaponry. The article scrutinizes the rapidly changing non-linear character of transatlantic relations along with the key contradictions and trends under the presidency of Donald Trump. The focal point is to analyze French and American conceptual approaches to the European security problems – Europeism and Atlantism. Furthermore the author outlines the implications of the changes in U.S. and EU foreign policy that lead to deepening disagreements and inciting debates on the European strategic autonomy. The author elucidates how various factors influence the resumption of the idea of European army. Received data shows that the views of American and European pundits differ significantly. American conservatives, French liberals, atlantists are skeptical of the idea. Still the compromised Euro-Atlantic approach has gained popularity. Taking into account the crisis in liberal world order, diminishing the U.S. leadership and the growth of E.U. independence the recommendations for Russian multi-pronged foreign policy are elaborated.

Keywords list (en): European army, strategic autonomy, military capabilities, defense spending, transatlantic relations, Euroatlantic security, Atlantism, Europeism, liberal world order, global strategic instability

Date of publication: 05.08.2019

Citation link:

Panyuzheva M. U.S. and France: the assessments of the prospects of creating European army // Russia and America in the 21st Century. 2019. Issue 2 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760006005-2-1/> (circulation date: 12.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760006005-2

1

Новые черты трансатлантических отношений при администрации Д. Трампа

За последнее время энтропия международной среды усилилась по причине глобальной стратегической нестабильности, проявившейся в виде кризиса в отношениях России и Запада, нового витка гонки вооружения, конфликтогенности в регионах, перераспределения мощи и влияния, умножения новых центров, конкуренции моделей развития, отсутствия решения глобальных проблем и неравномерного мирового развития.

2 В контексте трансформации постбиполярной международно-политической системы приход «несистемного» президента США Д. Трампа с его правовым нигилизмом основ либерального миропорядка высветил глубокий кризис глобального управления. Следует констатировать попытки беспринципной, быстро меняющейся взгляды, расколотой американской и европейской элиты изыскать инструменты глобального доминирования и смещение центра тяжести в сторону Азии (*the Rise of the Rest*).

3 Международная система трансформируется с учётом формирования полицентричной структуры при плохо регулируемых бинарных противостояниях¹ (США – КНР, США – РФ, постиндустриальные против развивающихся стран, страны статус-кво против стран – сторонников изменения порядка).

4 Интернационализованные ливийский, украинский, сирийский и венесуэльский конфликты показали, что прежние правила поведения не работают. Процесс разработки новейших вооружений совершенствуется, и, как следствие, характер войн меняется. Выходом из пата являются понимание взаимозависимости проблем безопасности и готовность к диалогу по заключению новых соглашений в стратегической области.

5 Непредсказуемая эволюция международной системы обусловила неопределённое развитие трансатлантических отношений. С 2017 г. в Европе сомнения вызывает политика Трампа с его требованием увеличить оборонные расходы (2% ВВП), который вступил в конфликт с «глубинным государством»². Развернув **четыре боевых батальона** в Прибалтике и Польше и увеличив финансирование НАТО, администрация понизила статус ЕС до международной организации и пригрозила увеличить в 5 раз плату за размещение военных баз.

6 В экспертных кругах обсуждали ненадёжность стратегического партнёра США и размывание трансатлантической солидарности. Во-первых, европейским союзникам трудно адаптироваться к прагматичному подходу Трампа. Во-вторых, экономический и миграционный кризисы, выход Великобритании из ЕС, популярность евроскептиков, участвовавший терроризм подталкивают Евросоюз к углублению оборонной интеграции, уменьшению зависимости от США, изменению формулы сотрудничества.

7 В-третьих, европейские опасения обусловлены ухудшением отношений США и РФ и разрушением системы ограничения вооружений. По замыслу США, европейские партнёры должны взять бремя финансирования НАТО, закупать американское вооружение и

поддержать системное противостояние РФ. Однако ЕС осознаёт двойную игру США и делает ставку на европеизм и эффективный мультилатерализм.

8 Украинский конфликт не помог ЕС стать военно-политическим игроком, превратив систему европейской безопасности в заложницу противоречий. Несмотря на инсинуации о «возрождающейся» мощи РФ, «российская угроза» не создаёт стимула для военного сотрудничества США и ЕС. Напротив, сирийская кампания, стратегические учения «Восток-2018» и новейшее вооружение РФ заставили Европу задуматься о боеготовности.

9 В рамках порядка, основанного на правилах действия сильного (*a rules-based order*), США и ЕС пытаются скорректировать военно-политические стратегии и не отстать от гонки оружия. Указав на «натоцентричность» ЕС, глава МИД РФ Сергей Лавров констатировал, что единая Европа не была построена.

10 Вероятно, ЕС адаптируется к «новой эре соперничества великих держав» – США, КНР и РФ (*a new era of great power competition*). Неслучайно в Германии и Франции ставят на первое место среди угроз США, затем КНР и Россию.

11 В целом риторика западных лидеров возвращает к иракскому кризису 2003 г., к антагонизму проектов мироустройства (право силы против силы права), спору о способах действия (односторонний или многосторонний). По сути, Вашингтон отказался от американского глобализма в пользу транзакционного подхода, а ЕС менее рьяно защищает международное право. Однако единства коллективного Запада не просматривается, и всё меньше остаётся рычагов влияния, как в 2009/ В свете брексита и роста популизма военно-политический курс ЕС на следование в кильватере Вашингтона пересматривается в пользу ускоренного развития европейских военных возможностей.

12

Место дебатов о европейской армии в трансатлантических отношениях

В контексте неопределённого развития трансатлантических отношений и требований Трампа об оборонных расходах были реанимированы дебаты о европейской армии. Намерение выйти из-под опеки США выкристаллизовалось в виде идей канцлера Германии А. Меркель взять судьбу «в свои руки» и президента Франции Э. Макрона реформировать оборонную сферу (принятие общего бюджета, военной доктрины; создание Европейского фонда и совета безопасности). После брексита в июне 2016 г. Париж и Берлин приступили к подготовке плана обновления оборонной политики и создания «совместной военной силой», центра управления, самолётов-заправщиков, системы спутникового наблюдения.

13 В глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности провозглашается укрепление Европы как «сообщества безопасности» и обеспечение «мира и безопасности внутри и за пределами границ»³ для урегулирования кризисов и противодействия терроризму, гибридным угрозам, кибератакам и угрозам энергобезопасности и организованной преступности.

14 Отмечалось усиление оборонного потенциала и стратегической автономии, оперативная совместимость, взаимная адаптация оборонного планирования и взаимодополняемое сотрудничество с НАТО.

15 С 2016–2017 гг. была принята резолюция об оборонном союзе, усилении централизации ЕС и европейской армии и план действия в сфере европейской безопасности и

обороны. Был учреждён Европейский оборонный фонд. Многие шаги были сделаны во время президентской кампании в США. Полагаем, процесс создания европейских вооружённых сил становится комплексным, бюрократизированным и скрытым от контроля США.

16 В рамках Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (*The Permanent Structured Cooperation, PESCO*) запущены 17 проектов по гармонизации оборонных стратегий, увеличению оборонных бюджетов, использованию военных баз и ВС, разработке новых систем вооружений («Евродрон», боевой вертолёт *Tiger Mk III*, беспилотные подводные аппараты, системы управления артиллерией и защиты от БПЛА).

17 В июне 2018 г. была одобрена Европейская инициатива по вмешательству (*European Intervention Initiative*) вне рамок ЕС. Её поддержала Великобритания, не входящая в *PESCO*.

18 В преддверии столетия окончания Первой мировой войны идея европейской армии вызвала новые разногласия в сложных и неравновесных отношениях Франции и США, характеризующихся формулой мягкого противостояния. В частности, резонанс вызвало заявление президента Франции от 6 ноября 2018 г. об общеевропейской армии для защиты «от внешних угроз», «от КНР, РФ и даже США», и поддержания кибербезопасности.

19 Как сторонник оборонного потенциала ЕС, Макрон выделил, что Европа должна защищаться без США. Его планы встретили поддержку главы Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера, поскольку европейская армия ненаступательного характера позволит выполнить мировое предназначение, распространить ценности и разработать общую внешнюю политику и политику безопасности.

20 Глава европейской дипломатии Ф. Могерини исключила создание европейской армии, генштаба или территориальную оборону, поскольку ЕС – политический союз. Был создан Центр оперативного планирования и проведения гражданских и военных миссий.

21 Призвав сформировать политику в области вооружений и работать над стратегическим видением, Меркель указала на оборонительный характер армии ЕС, которая служит дополнением НАТО. Признав маловероятность роста оборонных расходов, Берлин рассматривает проект как средство политического влияния, но в рамках концепции рамочных наций НАТО осуществляет переход в немецкую армию европейских бригад.

22 Помимо еврооптимистов (Франция и Германия) имеются «атлантисты», евроскептики, прагматисты, страны с двойной позицией в ЕС, которые далеко не едины в видении. Так, страны Восточной Европы, Швеция и Великобритания, налагавшая вето, выступают против командно-штабных структур и ОВС в поддержку американских гарантий безопасности.

23 Между тем, лидеры Италии, Чехии, Венгрии и Словакии имеют практическое видение – контроль за границами и пресечение мигрантских потоков. Поддерживая европейскую армию в рамках Вышеградской группы, Польша стремится сохранить особые отношения с США и заключить соглашение об американских батальонах.

24 В этих сложных условиях Макрон выдвинул русскую угрозу в торге с США и восточноевропейскими странами. Как выяснилось, он выступает за диалог в сфере обороны с РФ, которая поддержала укрепление многополярного мира.

25 Несомненно, заявление Макрона охладило сложные отношения Парижа и Вашингтона: 10 ноября 2018 г. Трамп назвал его предложение «очень оскорбительным», призвав европейцев заплатить справедливую долю за НАТО, которую США субсидируют.

Макрон бравировал тем, что сотрудничать не значит быть вассалом. Стараясь нивелировать расхождения, он позднее увязал европейские оборонные способности и справедливое распределение бремени.

26 Генсекретарь НАТО Й. Столтенберг выступил против дублирования командно-штабной структуры НАТО – усилия ЕС в области обороны должны укреплять альянс. Союзники могут проводить операции без США в рамках НАТО. По его мнению, важно перестать акцентировать на стратегической автономии. Постоянный представитель США при ЕС Г. Сондленд допустил оборонные возможности европейских стран в согласии с НАТО. Планы создания европейской армии столкнулись с инерцией подходов: США выступают за ключевую роль НАТО в коллективной обороне, а Париж – за единую Европу с особой цивилизационной идентичностью.

27 Сама идея появилась 70 лет назад в виде Западноевропейского союза и Европейского политического сотрудничества. С 1990-х годов в рамках общей внешней политики и политики безопасности создаются европейский корпус, франко-немецкая бригада, силы быстрого реагирования, боевые группы. С 2000-х годов США не импонирует европейская политика безопасности и обороны, они выступили за европейскую оборонную опору НАТО без отделения, дискриминации, дублирования. ЕС был предложен доступ к системам командования и средствам НАТО, когда она не задействована.

28 Намерение Франции создать автономные органы планирования и командования ЕС и штаб военной структуры также столкнулось с возражениями. В итоге были созданы постоянные механизмы связи НАТО и ЕС.

29 С 2009–2010 гг. Париж работал над созданием франко-немецкого штаба, программами вооружения с Лондоном, передовых групп. Противоречия между программами укрепления военных способностей ЕС (*Pooling and Sharing*) и объединения способностей НАТО (*Smart Defence*) смягчались планами развития совместного военного потенциала США, НАТО и ЕС.

30 Администрация Трампа поддерживает европейские инициативы для усиления НАТО без конкуренции и дублирования. Проблема разделения ответственности дополнилась требованием оборонных расходов и взаимосвязанности оборонных инициатив, поскольку ЕС не имеет ресурсов для противостояния новым угрозам.

31 Для Вашингтона остаётся неясным результат – урегулирование конфликтов малой интенсивности или создание вооружённых сил и разведсообщества. Американские военные допускают увеличение возможностей ЕС в первом случае.

32 По-видимому, опасаясь сокращения поставок вооружения, США закрепляют асимметричную структуру НАТО, увеличивают преимущества в сфере разработки военной техники и авиапромышленности и не оказывают помощи ЕС в борьбе с террористическими и миграционными угрозами. Палата представителей в январе 2019 г. приняла резолюцию о недопустимости выхода США из НАТО.

33 Вероятно, планы ЕС могут встретить противодействие США, поэтому их не афишируют и периодически дезавуируют. На создание европейской армии будет влиять развитие франко-американских отношений в рамках формулы «союзник, который не подчиняется». Проводя рекогносцировку, Париж пытается стать фактором мирового равновесия, укрепить статус ведущей европейской державы с глобальными амбициями через превращение «Европы разных скоростей» в единую державу (*l'Europe de puissance*).

34 При этом требуется политическая поддержка всех стран, решение военно-

технических и финансовых проблем, преодоление раскола между элитой и обществом, поддерживающим протесты «жёлтых жилетов» с ноября 2018 года.

35 Выстраивая многовекторный курс на основе эффективного мультилатерализма и прагматичного голлизма, Макрон не проявляет атлантическую солидарность Н. Саркози, при котором глобальное партнёрство с США причинило урон. Он пытается воплотить инициативы Ф. Олланда по созданию автономной европейской безопасности. Однако превратится ли его модифицированный подход в последовательный курс?

36 В честь 55-летия Елисейского договора 22 января 2019 г. Макрон и Меркель подписали договор о сотрудничестве в области безопасности в Ахене, чтобы внести вклад в создание европейской армии и подготовиться к новым вызовам многополярного миропорядка. В рамках франко-немецкого совета обороны и безопасности планируется содействовать оборонным программам и повышать конкурентоспособность промышленно-технологической базы.

37 В условиях сохранения зависимости США в области планирования, командования, контроля и системы коммуникаций европейская армия – инструмент отстаивания интересов ЕС и ведения политической игры. В перспективе концептуальные различия США и Франции – атлантизм и европеизм, стремление ЕС увеличить военные способности для обеспечения безопасности и проведения операций – будут значимы для трансатлантических отношений.

38

Американские оценки перспектив европейской армии

Выступая против снижения значимости НАТО, Вашингтон настороженно относится к росту самостоятельности ЕС. Американские консерваторы предупредили об опасности превращения ЕС в централизованное государство с командной структурой, но усомнились в создании европейской армии без политической интеграции и военного потенциала. В журнале «Нэшнл интерес» были поставлены вопросы: как будет достигнуто единогласное решение; какой орган санкционирует применение армии; как она будет использоваться, организоваться и финансироваться, если только четыре страны НАТО тратят 2% ВВП на оборону⁴. Ввиду институциональных и бюджетных ограничений, отсутствия взаимосвязанной стратегии и новейшего вооружения европейская армия может быть пригодна для миротворческих операций. *PESCO* рассматривается угрозой американскому влиянию и трансатлантическим связям.

39 Вторая точка зрения заключается в том, что европейцы не видят в РФ угрозу и не намерены серьёзно относиться к обязательствам по НАТО – им выгодна зависимость. Поэтому предлагается сделать ставку не на «старую» Европу, а на Польшу и Прибалтику.

40 Третья точка зрения заключается в пересмотре трансатлантических отношений с учётом подъёма незападных стран. В то время как Париж, «новый лидер свободного мира», сможет продвигать общее мнение по вопросам предупреждения и стабилизации конфликтов, США останутся гарантом безопасности ЕС, который не должен поддерживать новые миссии НАТО вне евроатлантического региона. В этой связи признаётся ошибкой бомбардировки НАТО Сербии в 1999 году.

41 В Американском предпринимательском институте считают евроармию символической идеей воплощения стратегической автономии ЕС⁵, который не сможет сформировать высшее командование, заменить НАТО или превратиться в супергосударство. Однако США нуждаются в поддержке союзников.

42 В Фонде Наследия полагают, что идея заключается в политическом контроле⁶. Эксперты утверждают, что ЕС критикует Трампа за разрушение Ялтинско-Потсдамского порядка, рассматривает США соперником и пытается снизить их роль по поддержанию европейской безопасности, не имея стратегического видения и инструментария.

43 «Усилия по оборонной интеграции ЕС маловероятно приведут к увеличению европейских способностей», и размещение ВС останется суверенным решением правительства. Опасаясь конкуренции НАТО и ЕС, они рекомендуют развивать европейскую оборонную опору альянса и «восстановить близкие связи», чтобы сохранить влияние, соразмерное уровню вложения средств в Европу.

44 В оценках Центра Карнеги преобладает мнение о важности избежать ослабления НАТО, эффективного инструмента борьбы с РФ, которая якобы проводит курс по ослаблению евроатлантических связей. При этом у ЕС отсутствует военная составляющая внешней политики, гибкость манёвра⁷.

45 Дж. Демпси добавляет, что сложно представить, когда страны ЕС единогласно поддержат создание армии. Даже у НАТО не имеется собственных вооружённых сил – военная мощь строится из расчёта на национальные контингенты.

46 Разговоры о европейской армии вызваны миграционным кризисом, терроризмом и защитой внешних границ. Важно сосредоточиться на кибербезопасности и обмене разведанными. Хотя франко-немецкий тандем лишён возможностей продвигать оборонную интеграцию, появление общей стратегической культуры может привести к расхождениям ЕС и НАТО, конкуренции, дублированию ресурсов. Как видно, мнения Фонда «Наследие» и Центра Карнеги совпадают.

47 Указывая на путаницу в объяснениях Европарламента и Еврокомиссии, Д. Кеохейн называет общую армию без европейского государства несбыточной мечтой федералистов и не считает «надёжным ответом на вызовы безопасности». Оборонная политика – «военный компонент международной политики безопасности» ЕС, который призван дополнить миротворческие операции ООН.

48 Представляя ЕС «мирным проектом», в основе которого миропорядок, основанный на верховенстве права, Кеохейн рекомендует Брюсселю отказаться от идей об армии, роли сверхдержавы и бюрократизма и поместить оборонные усилия в рамки военного сотрудничества.

49 Дж. Тренин, директор Московского Центра Карнеги, представил своё мнение: система евроатлантической безопасности с участием РФ так и не была создана. Поэтому европейская безопасность должна основываться на новых правилах в рамках глобальной системы, включающей США и КНР. Важно преодолеть конфронтацию РФ – НАТО, отчуждение РФ и Европы, решить украинский конфликт.

50 В целом идея стратегической автономии ЕС для американских консерваторов расценивается как отделение союзников, провокация или «армия на бумаге». Многие атлантисты критикуют Трампа за подрыв доверия в американских гарантиях безопасности. «Уолл-стрит джорнэл» отмечает, что отношениям США и ЕС был нанесён урон Трампом, который спровоцировал Макрона объявить о европейской армии. «Вашингтон пост» склонна оправдывать жёсткую линию по поводу оборонных расходов – у НАТО не потеряла смысла⁸. Внешняя политика Трампа стала катализатором реформирования НАТО и ЕС.

51 На фоне решения США увеличить оборонные расходы на Европу (4,77 млрд долл.), разные издания – («Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», «Уолл-стрит джорнэл»,

«Атлантический совет» – пишут о том, что создание европейской армии невозможно из-за сложностей в делегировании суверенитета, принятии единогласного решения, разработки концепций безопасности, недостаточного финансирования, различий в стратегических культурах, *в области разведки, планирования и командования*. Для атлантистов тревожной видится тенденция развития европейской военно-промышленной базы за счёт увеличения оборонных расходов в рамках ЕС, а не НАТО.

52 Выступив против дублирования НАТО, «Экономист» и информационное агентство «Блумберг» полагают, что амбициозная идея Макрона является нереалистичной, но может показать «необходимость для Европы и США работать вместе, чтобы поддержать мир»⁹. В контексте неопределённых трансатлантических отношений США продолжают усиливать военное вовлечение в Европе.

53 Прагматичная стратегия увеличения глобального влияния Франции и тактика «сближение-конфронтация» с США не остались без внимания. А. Марковски саркастично поддержал движение ЕС от «зависимости к самодостаточности» и избавление США от военной и моральной необходимости защищать Европу.

54 В отличие от консерваторов либералы выступают за скорейшее увеличение оборонных возможностей ЕС через совместные проекты на фоне изменений в международном порядке¹⁰. Перед лицом роста влияния КНР и РФ сложные трансатлантические отношения приобретают большое значение. Оборонные расходы (2% ВВП) считаются минимальным значением для развития военных способностей ЕС.

55 В журнале «Форин аферс» Б. Хаддад и А. Полякова заявили, что Вашингтон должен поддержать в нужном направлении развитие военных способностей ЕС для инвестирования в «безопасность трансатлантического альянса», предотвратив сближение с РФ и отказ от американского вовлечения.

56 Стратегическая автономия предполагает разработку общего видения Европы, «способной себя защитить и продвигать внешнеполитические цели», которая неизбежно приведёт к трансформации трансатлантических отношений. Однако это «небольшая цена» за присутствие ЕС на мировой арене и «балансирование» против КНР. Эксперты приходят к выводу, что необходимо разделение труда: США будут вовлечены в соперничество с РФ и КНР, а ЕС вносить вклад в решение конфликтов на периферии.

57 Придерживаясь компромиссной точки зрения, А. Панниер из Университета им. Дж. Хопкинса выступила за разработку стратегического видения безопасности Европы. При этом Париж должен перестать смотреть на ЕС через призму своих интересов, найти баланс между автономией и сотрудничеством с партнёрами.

58 Журнал «Политико» поддерживает инициативы по увеличению расходов, закупкам оружия, тренировкам НИОКР, распространению ядерного зонтика Франции и созданию армии с целью развития европейской обороны¹¹. При этом США и НАТО продолжают оказывать сопротивление, а ЕС полагаться на их гарантии.

59 В этом ракурсе Р. Пиззо из Центра за новую американскую безопасность призывает изменить мнение США. Опасаясь уменьшения влияния НАТО и снижения продаж американского оружия, Вашингтон должен прекратить посылать смешанные сигналы и поддержать сильную и независимую Европу в вопросах безопасности.

60 По мнению экспертов из Международного института стратегических исследований и Центра стратегических и международных исследований, требуется найти баланс между европейской интеграцией и трансатлантическим вовлечением¹². В частности, стратегическая

автономия и развитие европейского ВПК позволит достичь взаимосвязанности ЕС и НАТО в развитии военных способностей и операционной совместимости, участия американских фирм в проекты Европейского фонда обороны.

61 По мнению Иво Х. Даалдера, директора Чикагского совета по международным отношениям, «всё, что усиливает оборонные способности Европы, укрепляет трансатлантический союз»¹³. Поэтому он приветствовал армию как формат близкого сотрудничества в ЕС в области вооружения, тренировки и размещения ВС. Несмотря на план закупок вооружения к 2030 г., у ЕС обнаруживается недостаток оборонных способностей, поэтому рекомендуется коллективное принятие решения, широкий набор ресурсов и инструментов для ответа на гибридные угрозы и признание США партнёром,

62 На сайте «Глобал полиси вотч» прогнозируется постепенный процесс создания европейской армии без поддержки США с учётом оборонных расходов и в зависимости от согласия участников¹⁴.

63 В свете отсутствия прочных американских гарантий Макс Бергманн из Центра за американский прогресс полагает, что «более сильная и надёжная» Европа – «движущая сила для продвижения либеральных ценностей», должна проводить операции без НАТО. Важно приступить к улучшению процесса планирования, созданию военного командования, разработке подходов к использованию оборонных расходов и проектов закупок в рамках *PESCO* и к развитию оборонных способностей (воздушные перевозки, самолёты-дозаправщики, субмарины, высокоточное оружие, спутниковая разведка, наблюдение)¹⁵. А пока европейские страны продолжают ставить интересы своих ВПК выше фрагментированной европейской обороны.

64 В докладе Международного института стратегических исследований и Немецкого совета по международным отношениям под стратегической автономией предполагается принятие ЕС большей ответственности в новую эру соревнования великих держав¹⁶. Недостатки в способностях закрепляют «нестратегическую зависимость» ЕС и не позволяют проводить несколько операций одновременно.

65 В Институте Брукингса либералы поддержали реалистичный многосторонний подход Франции (сотрудничество и отстранение от изоляционизма Трампа). Эксперты рекомендовали балансирование Европы между получением стратегической автономии и налаживанием сотрудничества с партнёрами (Япония, Австралия, Южная Корея и Канада) в рамках глобальной многополярности (*global multipolarity*)¹⁷.

66 А. Слоат отмечает столкновение американского изоляционистского и европейского многостороннего видения мироустройства на фоне ослабления трансатлантических отношений, которые не станут «нормальными» после Трампа. Европейцы делают упор на «усиление своих способностей и разработку новых политических решений». Между тем, им необходимо преодолеть внутренние разногласия и принять больше ответственности.

67 На фоне углубления разногласий по поводу либерального миропорядка Европа заинтересована в том, чтобы сохранить преимущества глобализации. Если США продолжат уменьшать вовлечение или оппонировать, европейцы будут менее проатлантически ориентированными и выберут транзакционное сотрудничество с КНР и РФ.

68 В целом американские эксперты из консервативных центров критично настроены к созданию европейской армии без политической и военной интеграции, готовности делегировать военные ресурсы и увеличить расходы на оборону, нивелированию расхождений в военном потенциале, стандартизации и логистики (150 систем вооружений). В условиях

стратегической нестабильности военно-политическая зависимость ЕС отвечает американским интересам.

69 Критикуя администрацию Трампа, либералы поддерживают европейскую армию как возможность усилить коллективный Запад в эпоху соревнования США – КНР – РФ и подъёма незападных стран. Они выступают за многосторонний подход, распространение демократических ценностей и сотрудничество с ЕС для поддержания глобального лидерства США.

70

Мнение европейских экспертов

В европейской прессе было высказано скептическое мнение к инициативе президента Э. Макрона. Она не учитывает расхождения в стратегических культурах между членами ЕС. Не став посредником в отношениях США и ЕС, Макрон столкнулся с протестами «жёлтых жилетов», затем вступил в конфронтацию с Италией и Германией.

71 Левoliberalной газете «Монд» перспектива создания европейской армии не видится близкой, концепт называется преждевременным и краткосрочным¹⁸. Как оказалось, Макрон намеренно обращается к идеям европейской обороны для демонстрации самостоятельности и воли накануне выборов в Европарламент.

72 На медиа-платформе Евроактив объясняется, что идея Макрона имеет отношение не к наднациональной армии, а к координации оборонных усилий¹⁹. Своё объяснение представляет левая газета «Либерасьон»: идея быть суверенным и обеспечить безопасность ЕС возникла из-за выхода США из ДРСМД.

73 Умеренно-правая газета «Фигаро» и новостной журнал «Экспресс» выразили поддержку укреплению европейской обороны, рекомендовав разработку общих подходов²⁰. Несмотря на провал попыток создать автономную и независимую «Европу-державу» (*l'Europe de la defense*), ЕС смог сделать конкретные шаги.

74 В Европейском совете по международным отношениям подчёркивается, что создание европейской армии является долгосрочной перспективой. Причём требуется согласовать подходы, сроки и сферу применения европейской армии, нивелировать расхождения Франции и Германии в стратегических культурах и даже заменить термин «евроармия» на «стратегическую автономию»²¹. Вместе с тем, положительно оценивается изменение дискурса в Париже от военной автономии к стратегической культуре.

75 В центре внимания находятся вопросы: сможет ли Европа создать командную структуру; как будет организован процесс принятия решений; кто будет ответственным; каковы будут цели, структура, средства и правила вовлечения; как оборонные расходы помогут европейскому военно-промышленному комплексу?

76 Как оптимистично считают в Международном институте стратегических исследований и неправительственной организации Вокал Европа, европейская армия, состоящая из интегрированных национальных контингентов, при широкой поддержке может привести к повышению военно-политической роли ЕС, формированию общей идентичности, согласованию действий и объединению ресурсов с тем, чтобы самостоятельно поддерживать безопасность и осуществить операции по вмешательству без НАТО²².

77 Эксперты Ж.-П. Молни и Ф. Моро считают важным объяснить мало освещённые инициативы в области безопасности и установить взаимосвязь между ними. В конечном счёте

стратегическая автономия ЕС, принятие общего бюджета и разработка общей доктрины означают меньшую зависимость от США.

78 Во Французском институте международных отношений признают важность евроатлантического сотрудничества. Укрепление военных возможностей ЕС может усилить НАТО. Важен стратегический диалог Франции и Германии по поводу общих целей, совместимости армий, увеличения оборонных расходов и закупок вооружений²³. У стран имеются противоположные точки зрения на предназначение европейской армии: средство увеличения военной мощи или политической интеграции. В целом страны ЕС преследуют разные причины создания армии (угрозой для Северной и Восточной Европы представляется РФ, для Южной Европы и Франции – кризисы в Средиземноморье и Африке).

79 Кроме того, Б. Кунз и Р. Кемпинг из Французского института международных отношений подчёркивают, что в интересах Вашингтона поддержать стратегическую автономию ЕС – незаменимого партнёра в Африке и на Ближнем Востоке. Поэтому важно организовать дебаты по евроатлантической безопасности, разделению труда, закупки вооружения и доступ к оборонному рынку.

80 С учётом сохранения сомнений об увеличении влияния Парижа атлантистам следует объяснить, что европейская оборона не будет усилена за счёт трансатлантических отношений. Прерогативой НАТО останется коллективная оборона, а стратегическая автономия ЕС предполагает проведение операций.

81 По мнению экспертов (Ф. Моро, К. Брустлен, Б. Кунз, Р. Кемпин) стратегическая автономия ЕС – более широкое понятие, чем идея европейская армия, подразумевает три уровня: политический, операциональный и промышленный. Она служит дополнением для НАТО. Важно уточнить, в каких случаях будет задействована европейская армия.

82 Указывая на отсутствие определения «стратегическая автономия», К. Брустлен поясняет, что ранее под ней подразумевалась французская доктрина голлизма о стратегической независимости. В условиях ослабления нормативных основ западного миропорядка и уменьшения американских обязательств важным видится увеличение военных возможностей ЕС, формирование стратегической культуры, увеличение уровня доверия, поиск зоны действия вне евроатлантического региона.

83 В Институте ЕС по исследованию безопасности Д. Фиотт рассматривает стратегическую автономию ЕС под углом ответственности без развития своего промышленного потенциала; «страхования» от опеки США и оборонно-индустриальной автономии; освобождения и создания потенциала глобальной державы²⁴. У ЕС без индустриального потенциала не будет операциональной и политической автономии. Приоритетно понять, как осуществить разделение ответственности и увеличить расходы на операции.

84 На развитие европейской автономии влияет не только поведение Вашингтона: ЕС стремится сохранить многосторонний порядок и избавиться от зависимостей в отношениях с РФ, КНР и другими странами. Превращению ЕС в военно-политического актора препятствуют такие факторы, как разные стратегические культуры, недостаточные оборонные способности, отсутствие доктрины, тренировок, опыта размещения армии.

85 Европейские эксперты склонны рассматривать вопрос создания европейской армии и превращения ЕС в дееспособного актора в контексте увеличения оборонного бюджета. Накануне Мюнхенской конференции безопасности 2019 г. в спецдокладе отмечается недостаток политической воли, сокращение военных способностей ЕС, уменьшение национальных оборонных бюджетов.

86 Одна из основных проблем состоит в том, что страны-члены продолжают ставить интересы национальной промышленности на первое место. Были выдвинуты способы создания совместимых и боеспособных европейских ВС: 1) модернизация вооружения; 2) улучшение и доступ к вооружению; 3) улучшение процесса планирования и обеспечения способностями; 4) консолидация оборонной промышленности; 5) Развитие обороны в области исследования и развития НИОКР.

87 В контексте нового соревнования, совершенствования систем вооружения и увеличения новых вызовов эксперты предубеждают, что бездействие Европы в оборонной сфере неминуемо приведет к уменьшению влияния и отставанию.

88 С критической точки зрения Европейского совета по международным отношениям и Центра по европейской реформе концепт создания европейской армии без централизованного командования не наполнен содержанием – общее видение о её применении отсутствует²⁵. Поэтому рекомендуется реализовать конкретные проекты по уменьшению недостаточных способностей в области стратегического транспорта, коммуникаций, разведки, логистики и спутниковой разведки.

89 Аналитики выступают за существующие структуры ЕС для объединения оборонных рынков и координации проектов по закупкам. В основе институциональных разногласий НАТО и ЕС лежит столкновение концепций голлизма и атлантизма.

90 В рамках публикаций «Нотр Европа» об улучшении финансирования военных способностей ЕС эксперт Ф. Либерти определяет идею европейской армии как утопию и помещает её в широкие рамки «европеизации» оборонных расходов после бюджетных сокращений в ЕС в 2008 г.²⁶

91 Предлагаются создание европейского рынка оборонной промышленности; европеизация и коллективный доступ к оборонному бюджету в области исследования и развития; финансирование военных операций, объединение рынка вооружения. В отличие от конкурентоспособного ВПК Германии, Франции, Испании, Швеции и Великобритании (90% европейского потенциала) небольшие страны не смогут позволить себе новейшее вооружение.

92 В спецвыпуске немецкого журнала «Секьюрити Таймс» Фр. Хейсбург из Института ЕС по исследований безопасности увязывает создание евроармии не с оборонными расходами, а с формированием стратегии восприятия угроз (распад государств на Ближнем Востоке и в Африке, влияние КНР и РФ), а Кл. Номанн, бывший председатель военного комитета НАТО, считает, что ввиду отсутствия соглашения об использовании европейских сил военные способности ЕС могут рассматриваться только как дополнение НАТО. Действительно при дефиците бюджета, различиях в видении европейской армии и стратегической культуры и слабых спутнико-разведывательных возможностях США будет несложно замораживать развитие европейской безопасности.

93 В рамках евроатлантической парадигмы А. Биллон-Галланд и А. Томсон полагают, что автономные действия ЕС усилят оборонное партнерство с США²⁷. Новый подход «интересы США, прежде всего» придаёт европейцам стимул для проведения дискуссий, «как большая автономия сможет принести пользу евроатлантическому сообществу».

94 Эксперты настаивают, что настало время для изменения мышления, близкого сотрудничества ЕС и НАТО, ЕС и США. США – гарант коллективной обороны, должны помочь ЕС при её недостаточных способностях «действовать». Они должны стать важной частью архитектуры безопасности Европы через консультации и военное вовлечение.

95 Трансатлантическая безопасность нуждается в новом подходе к европейской

стратегической автономии, которая должна восприниматься как комплексный политический проект, включающей страны-члены, наднациональные европейские институты, Европу, США, НАТО и Великобританию. Иначе говоря, операции будут осуществляться в рамках инициатив НАТО и ЕС, двусторонних, региональных и многосторонних проектов. Стратегическая автономия предполагает концентрацию внимания не на постановку «передовых» целей, а на решение комплекса задач.

96 В проатлантическом журнале «Джёрнэл оф европеан интегрейшн» отмечается ослабление трансатлантических отношений в связи с развитием автономной оборонной политики ЕС²⁸. По результатам опросов: 62% французов выступают за создание европейской армии, 75% – общую политику безопасности и обороны, и только 39% американцев – европейскую оборону.

97 В итоге идея создания европейской армии оживила интеллектуальные дебаты. Её окружает ореол неопределенности. Очевидно, конкретные детали концепта не согласованы, некоторые из них намеренно не разглашаются.

98 Можно выделить еврооптимистов, скептиков, сторонников «стратегической автономии», «евроатлантистов» и «атлантистов», которые по-разному оценивают содержание, сроки реализации, сферу применения концепта. В отличие от американских экспертов европейские специалисты углубленно изучают вопрос создания общей армии в широком контексте обретения военно-политической самостоятельности ЕС от США и превращения в глобального актора.

99 Компромисс достигнут в следующем: в условиях глобального стратегического контекста и совершенствования процесса создания новейшего вооружения ЕС должен самостоятельно проводить автономные операции, увеличить оборонные расходы, сформировать стратегическую культуру, общее видение будущего.

100 Важно нивелировать внутренние расхождения, рост популизма и развивать евроатлантическое сотрудничество. Пожалуй, в этом заключается главная «победа» атлантистов. Кроме того, эксперты согласны, что вливание бюджетных средств в ВПК приведёт к стимулированию европейской экономики и сокращению влияния американских ТНК.

101 Транзакционный подход администрации США, которая разыгрывает внешнеполитическую карту в интересах внутренней политики, заставляет Париж и Брюссель вырабатывать новые подходы, в частности, совмещать концепции европеизма, атлантизма и евроатлантической безопасности и адекватно просчитывать военные способности ЕС с учетом изменений в международных и трансатлантических отношениях. Очевидно, конечная цель создания общей армии – сохранить и укрепить внутреннее единство ЕС.

102 Французские исследователи связывают концепт армии с развитием стратегической автономии и военных способностей ЕС. Были встречены с пониманием попытки Макрона стать общеевропейским лидером, увеличить влияние Франции и превратить ЕС в военно-политического актора через оборонное сотрудничество с ЕС и равноправное партнёрство с США и НАТО, остающейся главным коллективным гарантом безопасности.

103 В нестабильной обстановке Европа должна адаптироваться и определить стратегические приоритеты. Совокупный ВВП ЕС и численность европейских армий превышает американский потенциал. ЕС обладает большим арсеналом обычного вооружения, ядерным потенциалом и способен производить все типы вооружений. Равнение на Белый дом в вопросах обороны не является единственным вариантом. Как европейская страна, РФ должна участвовать в дискуссии о механизмах евроатлантической безопасности²⁹.

104 1. В меняющемся мире концепт коллективного Запада уже не в полной мере отражает реалии. Параметры трансатлантических отношений при углублении расхождений в вопросах безопасности претерпят изменения. Однако перед лицом незападного мира США и ЕС способны обнаружить некоторую конвергенцию интересов в соответствии с заложенной траектории развития.

105 Глобальная стратегическая нестабильность ставит вопрос о новых правилах и влиянии западных стран на трансатлантические отношения. Поэтому многое зависит от внешних факторов, усилий КНР, РФ и Индии работать сообща на дипломатическом фронте. С учётом международной обстановки и смещения фокуса США на АТР архитектура европейской безопасности не останется неизменной. Несмотря на внутренние разногласия, Европа уже высказалась за принятие ответственности.

106 2. Принимая во внимание планы по созданию европейской армии, европейская политика США будет перестраиваться. Париж и Берлин неминуемо столкнутся с инерцией подходов. Воспринимая европейскую оборонную идентичность угрозой, Вашингтон не перестанет работать над наполнением смыслом альянса и создавать искусственные препятствия для увеличения военного потенциала ЕС.

107 Американские консерваторы критикуют европейские инициативы по безопасности за ослабление трансатлантических связей и указывают на множество их недостатков и ограничений. Либералы, напротив, поддерживают их с целью воссоздания американского миропорядка при новом разделении бремени и распределении задач. Перспективы развития европейской армии и ВПК беспокоят Вашингтон, который не готов к дебатам о евроатлантической безопасности и военно-техническому сотрудничеству с ЕС и РФ.

108 3. Трансатлантическая солидарность при Трампе, выступающем против правил либерального миропорядка, будет меняться на сложный курс Брюсселя. При Макроне европейская безопасность рассматривается в контексте европеизма, атлантизма (сближение с НАТО и США) и взаимодополнения ЕПБО и НАТО. Идея европейской армии для Франции является средством проведения многосторонней дипломатии, построения многополярного мира и выделения своей цивилизационной идентичности.

109 Несмотря на скепсис со стороны французской либеральной прессы и атлантистов из «мозговых центров», которые перечисляют причины несостоятельности концепта, голоса еврооптимистов и сторонников стратегической автономии усиливаются. Они вступают в противоречия с суждениями американских консерваторов о невозможности собрать национальные контингенты и объединить оборонные усилия под определенные задачи, а впоследствии приблизиться к стратегической автономии (интеграция «снизу-вверх»). Идея создания армии действительно отвечает на объективные нужды «постамериканской» Европы развивать военные способности в условиях умножения новых угроз, региональных кризисов, геополитического соревнования, гонки вооружения и изменения контуров нового миропорядка.

110 4. Компаративный анализ американских и французских оценок показал, что Вашингтон и Париж де-факто отстаивают разные концепции построения европейской безопасности и трансатлантических отношений (атлантизм против европеизма). С идеей европейской армии вновь был реанимирован спор двух американского и европейского проектов миропорядка (*trumpism vs effective multilateralism*). Внешняя политика Франции имманентно связана с превращением ЕС в державу (*l'Europe de puissance*). США относятся с подозрением к автономной европейской обороне, которая могла бы стать конкурентом НАТО в Европе.

111 Ввиду зависимости от США, неравного потенциала, недостаточных военных способностей и разобщенности Евросоюза многие эксперты считают, что вести речь о создании единой европейской армии преждевременно. Этот процесс может растянуться на десятилетия – структуры военного командования ЕС не созданы, и оборонный бюджет не принят. Военная мощь ЕС должна стать не альтернативой, а дополнением НАТО для решения конкретных конфликтов.

112 5. В перспективе новая архитектура общеевропейской неделимой и равной безопасности могла бы оздоровить международную обстановку, но она требует усилий всех стран региона. Париж приветствует диалог с Москвой, которая может стать активным инициатором дискуссий о создании европейской армии и усилении экономической взаимосвязанности в Евразии. В ЕС задумываются над новой конфигурацией сотрудничества и отменой антироссийских санкций³⁰, как показал саммит Большой двадцатки в июне 2019 г.

113 Для отечественной дипломатии важно увеличивать политический и экономический потенциал, начать формировать международную повестку, организовать конференцию по вопросам всеобъемлющей безопасности, совместные военные учения, остановить эрозию режимов контроля над вооружениями и создать формат противодействия терроризму и организованной преступности.

Remarks:

1. Гарбузов В.Н. Перевернутая «великая шахматная доска», или Биполярности полицентричного мира. Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 4. Available at: [>>>](#) (дата обращения: 19.03.2019). DOI:10.18254/S0000061-4-1
2. Панюжева М.М. Внешнеполитическая команда Д. Трампа и политика США в отношении Европы. США Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 12. с. 51–68. DOI: [10.31857/S032120680002702-6](#)
3. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. June 2016. Available at: [>>>](#) (accessed 05.02.2019).
4. Kochis D. One Step Closer to a Bad Idea: A European Union Army. *The National Interest*. 24.12.2017; Bandow D. Europe Still Doesn't Take Its Own Defense Seriously. *The National Interest*. 24.02.2018; Peck M. Why a European Army Would Be a Total Disaster. *The National Interest*. 03.02.2019.
5. Schmitt A Gary J. European Army' is not a serious suggestion. *AEI*. 10.11.2018; Rohac D. No, the Treaty of Aachen isn't a step toward a centralized Europe. *AEI*. 23.01.2019.
6. Bromund Th. A New Approach to Europe: U.S. Interests, Nationalist Movements, and the European Union // *The Heritage Foundation*. 04.12.2018; Coffey L. Europe Should Focus on Fixing NATO // *The Heritage Foundation*. 12.12.2018.
7. Keohane D. Samuel Beckett's European Army // *Carnegie Europe*. 16.12.2016; Trenin Dm. European security from managing adversity to a new equilibrium // *Carnegie Endowment for International Peace*. 28.02.2018; Dempsey J. Macron's Call for European Boots // *Carnegie Europe*. 13.11.2018; Dempsey J. The European Blame Game // *Carnegie Europe*. 15.02.2019.
8. Meichtry St., Norman L. France's Macron Calls for Creating a 'European Army'. *The Wall Street Journal*, 06.11.2018; Dempsey J. Trump may be doing the European Union and NATO a big favor. *The Washington Post*, July 6, 2018; Drozdak W. France is prepared to extend its nuclear deterrent to Germany. *The Washington Post*, 28.02.2019; Bennhold K., Erlanger St. Merkel Joins Macron in Calling for a European Army 'One Day' . *The New York Times*, Nov. 13, 2018.
9. Emmanuel Macron's calls for a European army are misguided. *The Economist*. 08.11.2018; The European Union Doesn't Need Macron's Army. *Bloomberg*. 11.11.2018; Belin C. Man on wire: An acrobatic act of faith by a Frenchman in New York // *The Brookings Institution*. 26.09.2018; Belin C. Can France Be America's New Bridge to Europe? *Foreign Affairs*. 19.04.2018; Markovsky Al. Macron's 'Euro-army' is an idea whose time has come. *The Hill*. 15.11.18.
10. [Sprenger S.](#) Europe risks losing its footing amid shifting world order, report warns. Available at:[>>>](#) (accessed 08.04.2019); [Haddad B.](#), [Polyakova Al.](#) Is Going It Alone the Best Way Forward for Europe? *Foreign Affairs*. 17.10.2018; [Pannier A.](#) Between Autonomy and Cooperation: The Role of Allies in France's New Defense Strategy. Available at: [>>>](#) (accessed 27.03.2019).
11. Herszenhorn D.M. Macron's Trump containment operation. *Politico*. 11.11.2018;[Rizzo R.](#) The United States Should Rally Behind European Strategic Autonomy. Available at: [>>>](#) (accessed 22.03.2019).

12. Pothier F. A European army: can the dream become a reality? // IISS. January 2019; Lopinot Q. Why the European Defence Fund Is Good News for U.S. Security Interests // CSIS. November 26, 2018.
13. Daalder I.H. This Week's Reads: Should the European Union Have Its Own Army? // Chicago Council on Global Affairs. January 10, 2019. Available at: [>>>](#) (accessed 17.03.2019).
14. De Ruyt J. Towards a European Army? // Global Policy Watch. February 19, 2019. Available at [>>>](#) (accessed 17.03.2019).
15. Bergmann M. An Alliance in Crisis. Europe Needs to Act Quickly to Defend Itself // Center for American Progress. June 1, 2017.
16. Protecting Europe: Meeting the EU's Military Level of Ambition in the Context of Brexit // IISS and DGAP. November 28, 2018. Available at: [>>>](#) (accessed 17.03.2019).
17. Belin C. Balancing act: The limits of pragmatism in the Franco-American relationship and the way forward // The Brookings Institution. October 2018; Stelzenmüller C. Normal is over. Europeans hope that the Trump era is an anomaly. // The Brookings Institution. February 2018; Wright Th. The opening of Europe's overton window // The Brookings Institution. February 2019; Sloat A. Dispatch from Munich: The trans-Atlantic rift persists amid weaknesses on both sides // The Brookings Institution. February 18, 2019.
18. ; Angela Merkel se prononce en faveur d'une véritable armée européenne . Le Monde.13.11.2018; Kauffmann S. Trump aura depuis longtemps quitté la Maison Blanche avant qu'une armée européenne ne voie le jour // Le Monde. 14.11.2018; L'armée européenne un projet prématuré. Le Monde. 26.11.2018.
19. Macron calls for 'true European army' to defend against Russia, US, China. Euractiv. 07.11.2018; Armée européenne: Macron a-t-il vraiment dit qu'il fallait se protéger des Etats-Unis? La Liberation. 14.11.2018.
20. L'Europe de la défense veut s'émanciper des États-Unis // Le Figaro. 13.11.2017; L'armée européenne nouvelle priorité du-couple franco-allemand. Le Figaro. 14.11.2018; Europe de la Défense: pour Paris, il y a urgence. L'Express.13.09.2018.
21. Franke U.E. The "European army", a tale of wilful misunderstanding // ECFR. 03.12.2018.
22. Maulny J.-P. Europe de la défense: où va l'Union européenne? // IRIS. 09.11.2018; Mauro Fr. The European Intervention Initiative: Why we should listen to German Chancellor Merkel // IRIS.16.07.2018; Telesca El., Caliva S. European army: a problematic dream? // Vocal Europe. Available at: [>>>](#)(accessed 14.03.2019).
23. Kunz B., Kempin R. Washington should help Europe achieve 'Strategic Autonomy' – Not fight it. // IFRI. 12.04.2018; Kempin R., Kunz B. France, Germany and the Quest for European Strategic Autonomy: Franco-German Defence Cooperation in a new era // IFRI. December 2017; Brustlein C. European Strategic Autonomy: Balancing Ambition and Responsibility // IFRI. November 16, 2018.
24. Fiott D. Strategic autonomy: towards 'European sovereignty' in defence? // EUISS. November 2018.
25. Witney N. Fighting words: The risks of loose talk about a "European army" // ECFR. 20.11.2018; Besch S. An EU army? Four reasons it will not happen // Centre for European Reform. 12.05.2016.
26. Liberti F. Defence spending in Europe: Can we do better without spending more? Notre Europe. January 2018. Available at: [>>>](#) (accessed 14.03.2019).
27. Alice Billon-Galland Sir Adam Thomson European Strategic Autonomy: Stop Talking, Start Planning May 2018. Available at: [>>>](#) (accessed 14.03.2019).
28. Howorth J. Strategic autonomy and EU-NATO cooperation: threat or opportunity for transatlantic defence relations? Journal of European Integration, 2018. 40:5, p. 523-537. [DOI: 10.1080/07036337.2018.1512268](https://doi.org/10.1080/07036337.2018.1512268)
29. Панюжева М.М. Европейская безопасность: атлантизм и европеизм. Современная Европа. 2016. № 1, с.63 – 75. DOI: [10.15211/soveurope120166375](https://doi.org/10.15211/soveurope120166375) .
30. Панюжева М. Отмена антироссийских санкций – новая задача для Евросоюза. Аргументы недели. 23.04.2019. Available at: [>>>](#) (accessed 04.06.2019).

References:

1. Garbuzov V.N. Perevyornutaya «velikaya shakhmatnaya doska», ili Bipolyarnosti politsentrichnogo mira. Rossiya i Amerika v XXI veke. 2018. № 4. Available at: <http://rusus.jes.su/s207054760000061-4-1> (data obrascheniya: 19.03.2019). DOI:10.18254/S0000061-4-1
2. Panyuzheva M.M. Vneshnepoliticheskaya komanda D. Trampa i politika SShA v otnoshenii

Evropy. SShA Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura. 2018. № 12. s. 51–68.
DOI:10.31857/S032120680002702-6

3. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. June 2016. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf (accessed 05.02.2019).
4. Kochis D. One Step Closer to a Bad Idea: A European Union Army. The National Interest. 24.12.2017; Bandow D. Europe Still Doesn't Take Its Own Defense Seriously. The National Interest. 24.02.2018; Peck M. Why a European Army Would Be a Total Disaster. The National Interest. 03.02.2019.
5. Schmitt A Gary J. European Army' is not a serious suggestion. AEI. 10.11.2018; Rohac D. No, the Treaty of Aachen isn't a step toward a centralized Europe. AEI. 23.01.2019.
6. Bromund Th. A New Approach to Europe: U.S. Interests, Nationalist Movements, and the European Union // The Heritage Foundation. 04.12.2018; Coffey L. Europe Should Focus on Fixing NATO // The Heritage Foundation. 12.12.2018.
7. Keohane D. Samuel Beckett's European Army // Carnegie Europe. 16.12.2016; Trenin Dm. European security from managing adversity to a new equilibrium // Carnegie Endowment for International Peace. 28.02.2018; Dempsey J. Macron's Call for European Boots // Carnegie Europe. 13.11.2018; Dempsey J. The European Blame Game // Carnegie Europe. 15.02.2019.
8. Meichtry St., Norman L. France's Macron Calls for Creating a 'European Army'. The Wall Street Journal, 06.11.2018; Dempsey J. Trump may be doing the European Union and NATO a big favor. The Washington Post, July 6, 2018; Drozdak W. France is prepared to extend its nuclear deterrent to Germany. The Washington Post, 28.02.2019; Bennhold K., Erlanger St. Merkel Joins Macron in Calling for a European Army 'One Day'. The New York Times, Nov. 13, 2018.
9. Emmanuel Macron's calls for a European army are misguided. The Economist. 08.11.2018; The European Union Doesn't Need Macron's Army. Bloomberg. 11.11.2018; Belin C. Man on wire: An acrobatic act of faith by a Frenchman in New York // The Brookings Institution. 26.09.2018; Belin C. Can France Be America's New Bridge to Europe? Foreign Affairs. 19.04.2018; Markovsky Al. Macron's 'Euro-army' is an idea whose time has come. The Hill. 15.11.18.
10. Sprenger S. Europe risks losing its footing amid shifting world order, report warns. Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2019/02/11/europe-risks-losing-its-footing-amid-shifting-world-order-report-warns/> (accessed 08.04.2019); Haddad B., Polyakova Al. Is Going It Alone the Best Way Forward for Europe? Foreign Affairs. 17.10.2018; Pannier A. Between Autonomy and Cooperation: The Role of Allies in France's New Defense Strategy. Available at: <https://warontherocks.com/2017/11/between-autonomy-and-cooperation-the-role-of-allies-in-frances-new-defense-strategy> (accessed 27.03.2019).
11. Herszenhorn D.M. Macron's Trump containment operation. Politico. 11.11.2018; Rizzo R. The United States Should Rally Behind European Strategic Autonomy. Available at: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/the-united-states-should-rally-behind-strategic-autonomy/> (accessed 22.03.2019).
12. Pothier F. A European army: can the dream become a reality? // IISS. January 2019; Lopinot Q. Why the European Defence Fund Is Good News for U.S. Security Interests // CSIS. November 26, 2018.

13. Daalder I.H. This Week's Reads: Should the European Union Have Its Own Army? // Chicago Council on Global Affairs. January 10, 2019. Available at: <https://www.thechicagocouncil.org/blog/global-insight/ivo-daalder-should-european-union-have-its-own-army> (accessed 17.03.2019).
14. De Ruyt J. Towards a European Army? // Global Policy Watch. February 19, 2019. Available at: <https://www.globalpolicywatch.com/2019/02/9177/> (accessed 17.03.2019).
15. Bergmann M. An Alliance in Crisis. Europe Needs to Act Quickly to Defend Itself // Center for American Progress. June 1, 2017.
16. Protecting Europe: Meeting the EU's Military Level of Ambition in the Context of Brexit // IISS and DGAP. November 28, 2018. Available at: <https://www.iiss.org/events/2018/11/protecting-europe-brexit> (accessed 17.03.2019).
17. Belin C. Balancing act: The limits of pragmatism in the Franco-American relationship and the way forward // The Brookings Institution. October 2018; Stelzenmüller C. Normal is over. Europeans hope that the Trump era is an anomaly. // The Brookings Institution. February 2018; Wright Th. The opening of Europe's overton window // The Brookings Institution. February 2019; Sloat A. Dispatch from Munich: The trans-Atlantic rift persists amid weaknesses on both sides // The Brookings Institution. February 18, 2019.
18. ; Angela Merkel se prononce en faveur d'une véritable armée européenne. Le Monde. 13.11.2018; Kauffmann S. Trump aura depuis longtemps quitté la Maison Blanche avant qu'une armée européenne ne voie le jour // Le Monde. 14.11.2018; L'armée européenne un projet prématuré. Le Monde. 26.11.2018.
19. Macron calls for 'true European army' to defend against Russia, US, China. Euractiv. 07.11.2018; Armée européenne: Macron a-t-il vraiment dit qu'il fallait se protéger des États-Unis? La Libération. 14.11.2018.
20. L'Europe de la défense veut s'émanciper des États-Unis // Le Figaro. 13.11.2017; L'armée européenne nouvelle priorité du-couple franco-allemand. Le Figaro. 14.11.2018; Europe de la Défense: pour Paris, il y a urgence. L'Express. 13.09.2018.
21. Franke U.E. The "European army", a tale of wilful misunderstanding // ECFR. 03.12.2018.
22. Maulny J.-P. Europe de la défense: où va l'Union européenne? // IRIS. 09.11.2018; Mauro Fr. The European Intervention Initiative: Why we should listen to German Chancellor Merkel // IRIS. 16.07.2018; Telesca El., Caliva S. European army: a problematic dream? // Vocal Europe. Available at: <http://www.vocaleurope.eu/wp-content/uploads/COMMENTARY-ON-EU-ARMY-FINAL.pdf> (accessed 14.03.2019).
23. Kunz B., Kempin R. Washington should help Europe achieve 'Strategic Autonomy' – Not fight it. // IFRI. 12.04.2018; Kempin R., Kunz B. France, Germany and the Quest for European Strategic Autonomy: Franco-German Defence Cooperation in a new era // IFRI. December 2017; Brustlein C. European Strategic Autonomy: Balancing Ambition and Responsibility // IFRI. November 16, 2018.
24. Fiott D. Strategic autonomy: towards 'European sovereignty' in defence? // EUISS. November 2018.
25. Witney N. Fighting words: The risks of loose talk about a "European army" // ECFR. 20.11.2018; Besch S. An EU army? Four reasons it will not happen // Centre for European Reform.

12.05.2016.

26. Liberti F. Defence spending in Europe: Can we do better without spending more? Notre Europe. January 2018. Available at: http://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/policy46_fliberti_en.pdf (accessed 14.03.2019).

27. Alice Billon-Galland Sir Adam Thomson European Strategic Autonomy: Stop Talking, Start Planning May 2018. Available at: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2018/05/ELN-Policy-Brief-European-Strategic-Autonomy-Stop-Talking-Start-Planning.pdf> (accessed 14.03.2019).

28. Howorth J. Strategic autonomy and EU-NATO cooperation: threat or opportunity for transatlantic defence relations? Journal of European Integration, 2018. 40:5, p. 523-537. DOI: 10.1080/07036337.2018.1512268

29. Panyuzheva M.M. Evropejskaya bezopasnost': atlantizm i evropeizm. Sovremennaya Evropa. 2016. № 1, s.63 – 75. DOI: 10.15211/soveurope120166375.

30. Panyuzheva M. Otmena antirossijskikh sanktsij – novaya zadacha dlya Evrosoyuza. Argumenty nedeli. 23.04.2019. Available at: <https://argumenti.ru/world/2019/04/610457> (accessed 04.06.2019).

США и Франция: оценки перспектив создания европейской армии

Панюжева М. М.

*Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье проводится компаративный анализ экспертных оценок возможности создания европейской армии в контексте полицентризации мира и меняющегося нелинейного развития трансатлантических отношений. Были определены ключевые противоречия и тенденции развития. В фокусе – концептуальные подходы Франции и США к проблемам европейской безопасности. С учётом кризиса либерального миропорядка, ослабления лидерства США и роста самостоятельности ЕС были разработаны рекомендации для российской многовекторной внешней политики.

Ключевые слова: европейская армия, стратегическая автономия, военные способности, оборонные расходы, трансатлантические отношения, евроатлантическая безопасность, атлантизм, европеизм, либеральный миропорядок, глобальная стратегическая нестабильность

Дата публикации: 05.08.2019

Ссылка для цитирования:

Панюжева М. М. США и Франция: оценки перспектив создания европейской армии // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Выпуск № 2 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760006005-2-1/> (дата обращения: 12.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760006005-2